

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

- Индия: инвестиции в зеленую экономику как драйвер экономического лидерства
- Сенегал претендует на роль главного инвестиционного хаба в Западной Африке

Июнь 2024

aprcenter.ru

Уважаемые коллеги!

Начиная со второй половины XX в., ведущие экономические державы взяли курс от индустриального (производственного) капитализма к сервисному (постиндустриальному), но с безусловной доминантой финансового капитала. И хотя, в XXI в. быстрее растёт влияние интеллектуального капитала как фактора производства, но реальная роль финансов в экономике продолжает оставаться ключевой.

Индия динамично движется к 3 месту в мировом экономическом рейтинге – устойчивый рост индийской экономики прогнозируется в 2024-25 гг. на уровне 6,6–6,9%, а к 2050 г. страна планирует достичь 15% совокупной доли в мировом ВВП по ППС или 44 трлн долл. США. При этом Дели фокусируется на росте национальной экономики до 5 трлн долларов уже в 2025 г., акцентируя внимание на зелёном инвестировании. Индия уже добилась рекордных показателей по совокупному числу проектов с зелёным инвестированием (1008 проектов), практически удвоив объёмы в последние годы и выйдя на третье место в мире после США и Великобритании.

В свою очередь, такая небольшая – относительно Индии – страна, как Сенегал, – является одной из самых быстрорастущих и динамичных экономик африканского континента. По прогнозам Всемирного банка,

национальная экономика будет расти в период 2024-2028 гг. в среднем на 6-8% в год, что создает прочную базу для финансового и инвестиционного лидерства Сенегала в турбулентном регионе Западной Африки. Причем, прирост национального ВВП вполне сбалансированно обеспечивают все сектора экономики – сфера услуг (49%), промышленность (25%) и сельское хозяйство (15%). На этом фоне показательны успехи инвестиционного роста и привлечения капитала. Только за период 2010-2022 гг. доля прямых иностранных инвестиций в ВВП Сенегала выросла с 1,6% до 9,3%, а в абсолютных значениях объёмы поступающих в страну прямых инвестиций выросли за указанный период в десять раз – с 0,27 млрд до 2,69 млрд долл.

Таким образом, два государства Глобального Юга, отличающиеся по населению в 75 раз, а по ВВП – в 120 раз, не только формулируют амбициозные цели, но и достигают впечатляющих результатов в финансовой сфере. Наши финансовые обзоры стран Глобального Юга продолжает предоставлять важную аналитическую информацию для российских инвесторов и экспортёров.

Кирилл Бабаев

Президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, доктор филологических наук

Индия: инвестиции в зеленую экономику как драйвер экономического лидерства

Согласно авторитетным международным аналитическим прогнозам, к 2050 году Индия станет второй экономикой мира после Китая с совокупной долей 15% глобального ВВП по паритету покупательской способности (что составит 44 триллиона долларов США), обогнав главных западных конкурентов, включая США (доклад PwC “the World in 2050”). Этот прогноз подкрепляется всеяющей уверенностью аналитическими докладами Международного валютного фонда, который прогнозирует устойчивый экономический рост Индии в среднесрочной перспективе 2024-2025 гг. на уровне 6.6-6.9%. При этом, в национальных приоритетах Индии ставится важная задача расширения экономики до 5 триллионов долларов к 2025 году. Задача для Дели вполне посильная с учетом того, что с 2020 по 2022 гг. ВВП страны вырос с 2.7 до 3.4 триллионов долларов, даже невзирая на негативные эффект пандемии.

Для сохранения устойчивой траектории роста руководство Индии предпринимает комплекс стратегических мер и задач, отводя в последнее время первостепенное значение наращиванию внешних инвестиций, как важнейшего ресурса для инновационного, динамичного развития различных секторов национальной экономики, включая производство и промышленность, технологический сектор и сферу услуг, в том числе финансовых и банковских. В апреле 2024 года Дели анонсировал новую амбициозную цель на инвестиционном треке – увеличить приток внешних иностранных инвестиций до 100 млрд долларов в год в течение ближайших пяти лет.

Понятно, что в обострившейся конкурентной борьбе с Китаем за инвестиционные ресурсы, Индия будет работать по всем фронтам, в том числе для либерализации законодательных и финансовых условий для иностранных инвесторов, создания дополнительных стимулов, в частности, для переманивания на свои рынки глобальных производственных цепочек ведущих транснациональных корпораций, особенно высокотехнологичных, включая Apple и Samsung.

На сегодня Индия является восьмой экономикой мира по объемам привлечения внешних иностранных инвестиций, увеличив общий поток инвестиций с 45 млрд долларов в 2015 году до 70 млрд долларов в 2023 году. На общем негативном фоне темпы и тренды инвестиционного роста в Индии, несмотря на небольшое сокращение в 2023 году, особенно впечатляют. Тем более, что совокупные объемы прямых инвестиций в мире сокращаются, в основном за счет падения инвестиционных потоков в развитые страны.

Cisco инвестирует в производственные возможности Индии

Вопреки глобальному тренду, Индии удалось привлечь максимальные объемы прямых иностранных инвестиций именно в пик пандемии в 2019-2020 гг, когда на мировом уровне они сократились на 44%. Однако справедливо, что после чувствительного для глобальной экономики падения инвестиционной активности в период пандемии коронавируса и пост-пандемийного восстановления, сегодня в различных регионах мира наблюдается разнонаправленная тенденция. Структурный кризис ведет к дальнейшему сокращению потока прямых внешних инвестиций в арабские монархии Персидского залива, а также сдерживает рост инвестиционных потоков в Китай.

При этом, на развивающиеся страны Азии сегодня приходится более половины глобального объема прямых иностранных инвестиций (662 млрд долларов), где лидерами роста последних лет как раз выступает Индия и страны Юго-Восточной Азии.

График 1: Объемы прямых иностранных инвестиций в экономику Индии (2015-2023)

Период	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем прямых иностранных инвестиций в Индию (в млрд долларов США)	45.2	55.6	60.2	61	62	74.4	82	84.8	70.9

Источники: Центральный банк Индии

Производственное предприятие Foxconn по сборке iPhone в Шриперумбудуре, Индия

В пятерку основных отраслевых секторов по привлечению иностранных инвестиций входят сфера услуг (в том числе финансовых, банковских, страховых, а также научно-исследовательских, аналитических, консалтинговых и курьерских); компьютерная отрасль (в том числе оборудование и программное обеспечение); торговля; телекоммуникации; автомобильная индустрия.

График 2: Ключевые сектора по привлечению прямых иностранных инвестиций в Индии

Сектор	Сфера услуг (финансовых и нефинансовых)	Компьютерная отрасль	Торговля	Телекоммуникации	Автомобильная индустрия	Остальные отрасли
Доля инвестиций (в процентах)	16%	15%	6%	6%	5%	48%

Источники: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

При этом, Индия добилась рекордных показателей по совокупной доле проектов с зеленым инвестированием (1008 проектов), практически удвоив объемы в последние годы и выйдя на третье место в мире после США и Великобритании. Фокус на зеленое инвестирование обусловлен во многом продвижением Дели новой национальной стратегии по зеленому водороду, которую созданное недавно министерство по новой и возобновляемой энергии запустило в январе 2023 года. В рамках этой новой стратегии поставлена амбициозная задача превращения Индии в глобальный хаб по производству, потреблению и экспорту зеленого водорода (источники с нулевыми выбросами углерода), что создает привлекательные инвестиционные возможности по всей цепочке создания собственности, особенно для ведущих традиционных игроков энергетического сектора.

Среди крупнейших инвестиционных проектов зеленой экономики следует выделить финансируемый китайской компанией Foxconn (базируется в китайском Тайване) совместный проект с индийской Vedanta Resources по сооружению завода по производству микрочипов в Индии с бюджетом 19 млрд долларов, и совместный проект индийской Adani Group с французской энергетической компанией Total по производству зеленого водорода с бюджетом 5 млрд долларов. Также корейская компания Posco совместно с индийской Adani Group проинвестировали 5 млрд долларов в создание крупного сталелитейного завода в Гуджарате.

Электролизный завод в Индии для производства зеленого водорода

Индия также стала второй в мире после США по масштабам участия в междурнародных финансовых проектах (Индия сегодня служит площадкой для 187 международных финансовых проектов), объемы которых увеличились на 64%. По темпам роста этого важнейшего показателя заключения международных финансовых контрактов на своей территории, Индия демонстрирует один из лучших результатов в мире за последние несколько лет. Сопоставимо, в пределах 50–70% растут темпы совершения международных финансовых контрактов только в ряде европейских экономики – Италии (78%) и Германии (57%). Среди наиболее интересных кейсов, отметим инвестиционную сделку с Petronas Hydrogen (Малайзия) с бюджетом 3.8 млрд долларов по созданию в Индии завода по производству возобновляемой энергии.

География иностранных инвесторов на индийском рынке достаточно однообразна: на протяжении последних лет в лидерах по инвестициям в индийскую экономику оказываются корпорации из Маврикия (26%), Сингапура (23%), США (9%), Нидерландов (7%) и Японии (6%). В совокупности, эта пятерка обеспечивает более двух третей совокупного объема прямых иностранных инвестиций в Индию.

Лидерство Маврикия объясняется не только тесными исторически, этно-культурными и торговыми связями, но и благоприятными налоговыми льготами, в том числе действующим между двумя странами соглашением об избежании двойного налогообложения и низкой налоговой ставкой в самом Маврикии, что позволяет как локальным инвесторам, так и крупным международным игрокам, включая таких гигантов как Vodafone и Oracle, заходить на индийский рынок через эту африканскую страну. Примечательно, что среди десятки ведущих иностранных инвесторов на рынке Индии, девять зарегистрированы на Маврики.

Существенные инвестиции в индийскую экономику, особенно в технологический сектор, в последние годы направляют базирующиеся в Сингапуре транснациональные корпорации (ежегодный объем исходящих внешних инвестиций Сингапура в различные страны составляет в среднем 50 млрд долларов). Мотивация в данном случае схожая – наличие пакета законодательных мер, стимулирующих

инвестиции, в том числе подписанное в 2005 году соглашение об избежании двойного налогообложения. Соответственно, большая часть сингапурских инвесторов – это действующие из этой страны транснациональные корпорации.

Интерес американских инвесторов к индийскому рынку до пандемии коронавируса был достаточно умеренным и достигал пиков в 3-4 млрд долларов в год к 2019-2020 гг. Затем, в период пандемии наблюдается резкий рост притока инвестиций из США в два-три раза, когда объемы прямых иностранных инвестиций в Индию выросли до 10-13 млрд долларов в год, что обусловлено повышенным спросом на онлайн торговлю и иные цифровые услуги, а также фармацевтику и биотехнологии в период пандемии. В частности, Amazon в начале 2023 года анонсировал планы по инвестированию в ближайшие годы до 15 млрд долларов в индийскую экономику. Высокий интерес у американских инвесторов сохраняется в таких сферах как аэрокосмическая, финансовые услуги и автомобилестроение, а также возобновляемая энергия.

Примечательно устойчивое лидерство Индии в мировом масштабе по объемам накопленных запасов прямых иностранных инвестиций, резкий рост которых наблюдается с 2017 года, превысив отметку в 700 млрд долларов.

График 3: Динамика объемов накопленных резервов прямых иностранных инвестиций в Индии в 2017-2021 гг.

Период	2017	2018	2019	2020	2021
Накопленные резервы прямых иностранных инвестиций в Индии (в млрд долл.)	16	205	514	510	719

Источники: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Одновременно, трендом последних лет является некоторое снижение внешнеэкономической активности индийских транснациональных корпораций на инвестиционном треке. Общий объем исходящих внешних инвестиций Индии сократился в 2022-2023 гг. на 16%, и составляет около 15 млрд долларов, что втрое меньше поступающих

в Индию внешних инвестиций. Среди наиболее значимых интервенций отметим покупку индийской компанией Bioson Biologics фармацевтического бизнеса (производство биоаналогов) у американской компании Viatris на сумму 3.3 млрд долларов.

Однако, при этом интерес Индии к финансированию проектов зеленой экономики в других странах по-прежнему остается высоким. Особенно высок интерес Дели к инвестиционным проектам в Египте: Асте Group анонсировала новый проект по производству зеленого водорода в Египте с ежегодной мощностью 2.2 млрд тонн (общий инвестиционный портфель составит 13 млрд долларов), а компания ReNew Power намерена инвестировать 8 млрд долларов на возведение завода по зеленому водороду в свободной экономической зоне Суэцкого канала.

Привлекательность инфраструктурных и транспортных проектов для иностранных инвесторов поддерживается формированием в Индии инвестиционных трастовых фондов в сфере инфраструктуры и недвижимости, которым удалось обеспечить значительные интересы со стороны международных финансовых компаний и инвесторов вне традиционного банковского сектора. Одним из крупнейших международных инвестиционных проектов в сфере транспортной индустрии стал железнодорожный проект скоростной магистрали Кадур-Чиккамагалур-Белур (97 километров) в юго-западной части Индии.

В сфере здравоохранения, инвестиционный проект по созданию в 2022 году сети лабораторий Particle Characterization Laboratories (PCL) в индийском Хайдерабаде вошел в тройку крупнейших международных инвестиционных проектов в этой индустрии, он фокусируется на научных исследованиях в сфере микробиологии, фармацевтики, физическом и химическом анализе твердых частиц.

В энергетической сфере, на фоне глобального тренда по увеличению инвестиций в проекты возобновляемой энергии, Индии удалось привлечь в национальную экономику крупные инвестиции в создание предприятий по массовому производству ветряной и солнечной энергии. По темпам роста прямых иностранных инвестиций в возобновляемую энергию, Индия стала вновь одним из лидеров в Азии (22%

рост в 2022-2023 гг.), а по объемам инвестиций Индия на четвертом месте в мире после Бразилии, Вьетнама и Чили с общей долей в 14%.

Самая большая солнечная электростанция в Азии, "Gujarat Solar Park", расположена в Гуджарате, Индия

Основной поток международных инвестиций в сфере возобновляемой энергии сегодня направляется на создание непосредственных мощностей по производству энергии. В то же время, более стратегические инвестиции в создание энергетических систем и систем накопления энергии пока носят ограниченный характер. Но и здесь, Индия наряду с Бразилией, ОАЭ и Кувейтом, лидирует по объемам привлечения иностранных инвестиций.

Интересный тренд наблюдается в сфере производства электромобилей. До 2020 года Индия наряду с Китаем и США входила в тройку лидирующих стран по привлечению инвестиций в эту перспективную отрасль, с совокупной долей 7% от мирового объема. Однако в последние годы ее доля снижается с учетом переориентации части инвестиционных потоков в западноевропейские страны и Мексику.

Национальная стратегия на инвестиционном треке сбалансирована. С одной стороны, Дели в последние годы предпринимает активные шаги по либерализации инвестиционного климата и созданию дополнительных преференций для иностранного бизнеса, при этом одновременно обеспечивая сохранность стратегически важных индустрий от сильного иностранного финансового влияния. В частности, новые законодательные поправки позволяют теперь иностранным инвесторам владеть до 20% акций в государственных страховых

компаниях (ранее такая возможность предоставлялась только в отношении индийских частных страховых компаний).

С 2019 года Индия последовательно расширяла спектр преференций для участия иностранного капитала в местной экономике, допустив 100% внешнего инвестирования в такие сектора как угледобыча и промышленное производство. Постепенное снятие инвестиционных ограничений, законодательных и административных барьеров – все это в итоге дало результат и привело к улучшению инвестиционного климата в стране.

С другой стороны, доступ инвесторов в ряд стратегических отраслей национальной экономики по-прежнему жестко ограничен. Это касается, например, обороны, СМИ и телекоммуникаций, спутниковых систем, систем безопасности, гражданской авиации, добычи природных ресурсов. Кроме того, недавно Индия ужесточила возможности для лиц с гражданством соседних, граничащих с Индией государств (включая Китай) возглавлять индийские компании – для этого потребуется специальное разрешение по линии МВД Индии.

Однако в целом наблюдается неуклонный тренд в сторону дальнейшей интернационализации индийского рынка и постепенного приоткрытия доступа к нему со стороны иностранных инвесторов, особенно западных, невзирая на существующие риски. Пользуясь геополитическими осложнениями между Западом и Китаем, Дели стремится перетянуть на себя инвестиционные потоки и финансы, позиционируя все чаще себя в качестве нового финансового и технологического хаба, способного конкурировать с ОАЭ или Сингапуром. В частности, в стране создан новый международный финансово-технологический центр в Гуджарате (GIFT City), который стал первым в Индии такого рода инструментом двойного предназначения – для облегчения доступа индийских корпораций к глобальным финансовым рынкам с одной стороны, а также для облегчения доступа международного финансового капитала в индийскую экономику, с другой.

При этом, стратегическим приоритетом в инвестиционной политике Индии является создание благоприятных преференций для инвесторов в сфере зеленой экономики, включая возобновляемую энер-

гию, развитие зеленого водорода, а также наращивание инвестиций в зеленый транспорт и инфраструктуру, включая развитие электромобилей.

Электромобили на зарядной станции в индийском мегаполисе

К 2070 году Индия в своих национальных климатических обязательствах поставила задачу достижения нулевой нейтральности по выбросам углерода, а также перехода 50% своей экономики на возобновляемые источники энергии. Сегодня, Индия хотя и является четвертой в мире по мощностям производства возобновляемой энергии (включая гидроэнергетику), а также отдельно по объемам произведенной ветряной и солнечной энергии, общая доля ископаемого топлива, особенно угля, в энергетическом секторе Индии составляет 75–77%. Наибольший успех пока достигнут в производстве электроэнергии – здесь за последние десять лет доля возобновляемых источников удвоилась и достигла 60%.

Соответственно, Индия продолжит усилия по привлечению зеленого инвестирования через механизм прямых иностранных инвестиций за счет создания конкурентноспособных инструментов приложения капитала с повышенной добавленной стоимостью в различных перспективных секторах – от технологического до финансового и производственного. Задача крайне амбициозная. По оценкам национального совета по энергетике, окружающей среде и водным ресурсам, на период 2020–2070 гг. Индии потребуется привлечь инвестиций на сумму около 10 триллионов долларов в год для зеленого перехода и достижения углеродной нейтральности.

Понятно, что при грамотном государственном позиционировании и четком стратегическом видении, прямые иностранные инвестиции можно использовать для решения важных задач структурной трансформации национальной экономики. Дели предпринимает осознанные усилия на этом треке, стремясь направить инвестиционный интерес на решение важных целей перехода к зеленой экономике. В то же время, объективно, инструмент прямых иностранных инвестиций, хотя и выступает в качестве важного индикатора развития и катализатора роста любой национальной экономики, он составляет в среднем 1-2% от глобального ВВП, достигая в лучшие годы 4-5% (2000-2010). В Индии его доля составляет 1.5% ВВП (данные 2022 года) и примерно 5.8% всего финансового капитала страны.

Этих инвестиций, даже в случае их увеличения до 100 млрд долларов в год, и при условии максимального переориентирования на зеленые цели, будет очевидно не хватать для реализации всего комплекса зеленых инициатив, поставленных Дели во главу угла долгосрочной стратегии экономического развития. Но в качестве мощного стимулятора роста, они безусловно, способны выступить, формируя прочную основу для создания зеленой финансовой системы, которую будут подпитывать в первую очередь системообразующие отраслевые компании, особенно в сфере энергетики, телекоммуникаций и инфраструктуры.

Пробные шаги Индии по выпуску первых суверенных зеленых облигаций в начале 2023 года свидетельствуют о целях построения мощной системы зеленых финансов. В итоге на сегодня общий рынок зеленых облигаций Индии превысил 20 млрд долларов, причем доля участия частного сектора в этом пакете превышает 80%. Судя по всему, Индия может повторить траекторию Китая, который на сегодня выступает в качестве глобального лидера по потенциалу зеленых финансов (более 200 млрд долларов), извлекая из этого статуса большую практическую пользу в плане поощрения зеленых инвестиций.

Сенегал претендует на роль главного инвестиционного хаба в Западной Африке

С избранием по достаточно неожиданному сценарию в марте 2024 года представителя несистемной левой оппозиции Бассиру Диомай Фая на пост президента Сенегала, получившего широкую поддержку среди молодежи (75% населения страны), Дакар как ни странно получает дополнительные преимущества для закрепления в качестве важнейшего финансового и инвестиционного хаба в регионе Западной Африки.

Являясь одной из самых быстрорастущих и динамичных экономик африканского континента, Сенегал демонстрирует в последние годы впечатляющие темпы финансово-экономического роста. По прогнозам Всемирного банка, национальная экономика будет расти в период 2024-2028 года в среднем на 6-8% в год, что создает прочную базу для финансового и инвестиционного лидерства Сенегала в турбулентном регионе. Причем, прирост национального ВВП сбалансированно обеспечивают все сектора – сфера услуг (49%), промышленность (25%) и сельское хозяйство (15%).

На этом фоне, показательны успехи инвестиционного роста и привлечения капитала. Только за период 2010-2022 гг. доля прямых иностранных инвестиций в ВВП Сенегала выросла с 1.6% до 9.3%, а в абсолютных значениях объемы поступающих в страну прямых инвестиций выросли за указанный период в десять раз – с 270 млн до 2.69 млрд долларов. В 2020-2022 гг. несмотря на пандемию Сенегал смог удержать объемы привлечения внешних инвестиций на высоком уровне, при том, что совокупный объем прямых инвестиций в регионе Западной Африки продолжил неуклонное снижение, сократившись по итогам прошлого года на 35% - с 13 до 8 млрд долларов в стоимостном выражении.

При этом, Сенегал является одним из лидеров в регионе по накопленным запасам прямых внешних инвестиций, которые росли даже в период пандемии в среднем на 10% в год и сегодня оцениваются на уровне 11.7 млрд долларов, что составляет 43% ВВП Сенегала.

Напомним, что в среднемировой уровень прямых иностранных инвестиций, в том числе в ведущих экономиках мира, не превышает 1-2% ВВП, и неуклонно снижается в последние годы, особенно после пандемии.

График 1: Главные категории продовольственного экспорта Судана 2012-2022 гг.

Период	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля прямых иностранных инвестиций в ВВП Сенегала (в %)	2.8	3.7	4.6	7.5	9.4	9.3
Объем прямых иностранных инвестиций (млн долл.)	588	848	1065	1846	2588	2586

Источники: Всемирный банк, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Еще более впечатляющим является неуклонный рост прямых инвестиций в проекты зеленой экономики, доля которых в стоимостном выражении за последние годы удвоилась и достигла 1.4 млрд долларов (2022 г.), что составляет более 50% всего объема поступающих прямых иностранных инвестиций. Одновременно, растут объемы международных финансовых контрактов, заключаемых в Сенегале. Их общая стоимость достигла 1.2 млрд долларов, а среди наиболее значимых следует выделить проект по установке осмоса (очистка воды) стоимостью 670 млн долларов, которые финансирует ACWA Power (Саудовская Аравия).

Другим существенным проектом стала инвестиция логистической компании DP World (ОАЭ), которая в 2023 году анонсировала выделение 1.1 млрд долларов на сооружение портовой инфраструктуры. Несмотря на усиление антиколониальной риторики в Сенегале, в том числе в ходе предвыборной кампании Фая, экономические позиции Франции остаются сильными и эта страна по-прежнему является ведущим инвестором (17% всех резервов прямых иностранных инвестиций). Однако, судя по последним тенденциям, происходит активное наращивание доли прямых иностранных инвестиций Китая, Турции и ОАЭ. Среди наиболее привлекательных в последние годы инвестиционных треков сенегальской экономики следует выделить в первую

очередь нефтегазовый сектор, добычу природных ископаемых, туризм, производство и рыбное хозяйство.

Особый стратегический интерес для инвесторов в последнее время приобретает, разумеется, нефтегазовый сектор. Его доля в современной структуре сенегальского экспорта относительно скромная и в стоимостном выражении составляет 20%. Однако в последнее десятилетие в Сенегале были открыты новые месторождения с запасами до 400 млн баррелей нефти и 1.5 трлн кубометров природного газа, в том числе ряд морских месторождений сжиженного природного газа и нефти, в разработке которых участвуют наряду с сенегальской национальной нефтегазовой компанией PETROSEN также и западные компании – британская BP, американская Kosmos Energy и австралийская Woodside Energy.

Проект BP по производству сжиженного природного газа Greater Tortue Ahmeyim на шельфе Сенегала и Мавритании

После обнаружения новых запасов углеводородного сырья, правительство нацелено на последовательное наращивание производства с конца 2024 года, в том числе с прицелом на поставки через соседнюю Мавританию на европейские рынки. Эти намерения рассматриваются в контексте вероятного замещения углеводородов российского происхождения, о чем ранее в 2022 году заявлял предшественник Фая на посту президента Маки Саль. Тогда готовность проекта для начала экспорта оценивалась на 80%, и целый ряд

европейских инвесторов, включая ВР, активно заинтересовались его перспективами. Насколько новый президент Сенегала захочет придерживаться такой весьма непопулярной среди масс населения и оппозиционных сил идеи в условиях, когда Сенегал вынужден импортировать электроэнергию на внутренние нужды, пока не ясно. Соответственно, сдерживающие факторы – по-прежнему высокая зависимость самой сенегальской экономики от импорта энергии ввиду недостаточных нефтеперерабатывающих мощностей в самой стране, а также неразвитая инфраструктура для экспорта углеводородов.

Другим перспективным вектором приложения прямых иностранных инвестиций в долгосрочной перспективе может стать национальная сеть электроэнергии. С учетом ограниченного доступа населения к электричеству (65%), одной из приоритетных задач нового правительства может стать электрификация и соответствующее развитие энергетических проектов, с фокусом на зеленую энергетику. Кроме того, неразвитость транспортной и энергетической инфраструктуры Дакар может конвертировать в важное преимущество с точки зрения инвестиционного потенциала, поскольку создает новые возможности для бизнеса и нереализованный спрос на инвестиционную деятельность в этом секторе.

GAUFF Engineering реализует проект по электрификации 300 деревень с использованием автономных и децентрализованных солнечных систем в Сенегале

Рыбное хозяйство, вклад которого в национальный ВВП сегодня составляет 3%, является важным драйвером экономического

развития, обеспечивая Рыбное хозяйство, вклад которого в национальный ВВП сегодня составляет 3%, служит важным экономическим драйвером, поскольку обеспечивает рабочими местами напрямую 50 тыс человек, а косвенно, включая перерабатывающие, логистические и иные сопутствующие мощности – около 500 тысяч. Кроме того, производимая в Сенегале рыбная продукция обеспечивает 43% местных потребностей в животном белке, ключевом элементе сбалансированного и здорового питания. Заодно, Дакар выступает в качестве одного из лидеров региона по экспорту рыбной продукции, которая стоит на пятой позиции в структуре сенегальского экспорта, и приносит ежегодно около 300 млн долларов (данные 2022 года). Таким образом, рыбное хозяйство сегодня является важным источником для привлечения прямых иностранных инвестиций.

В целом, нужно признать, что правительство Сенегала последовательно создает различные финансовые, регулятивные и законодательные стимулы для привлечения иностранных инвестиций. В частности, иностранным инвесторам открыт полный доступ на полное (до 100%) владение бизнесом в Сенегале, и исключены любые другие дискриминационные меры на ведение бизнеса в стране. Более того, Сенегал привлекает инвесторов стабильностью политической системы (с 1960-х гг. в стране действует системный избирательный режим, без военных переворотов и гражданских конфликтов), квалифицированной рабочей силой и открытой, конкурентоспособной экономикой, стратегическим геополитическим расположением и позитивной внешнеполитической повесткой, конструктивными отношениями с соседями по региону, включая другие страны Сахеля, влиянием и авторитетом в региональных интеграционных организациях.

При этом, декларированные новым президентом Бассиру Фаем в апреле с.г. планы по ревизии долгосрочных нефтегазовых контрактов в пользу новых инвесторов из развивающихся экономик (особенно Китая и арабских монархий), а также намерения о постепенном выводе страны из зоны франка, то есть из-под доминанты западной финансовой и валютной системы, ставшие по сути залогом его стремительного успеха на выборах, могут привести к мягкому варианту демонтажа сохраняющейся пост-колониальной финансово-экономической и инвестиционной зависимости от бывшей метрополии.

Эта линия четко прослеживается и в структуре сенегальского экспорта, в пятерку ведущих приобретателей которого входят Мали, Швейцария, Индия, Китая и Кот-д'Ивуар.

Таким образом, несмотря на открывающиеся инвестиционные возможности, связанные прежде всего с вновь обнаруженными масштабными месторождениями нефти и газа, подкрепляемые устойчивым экономическим ростом и многовекторной внешнеполитической линией, новому руководству Сенегала предстоит принять ряд стратегических решений на инвестиционном треке.

Во-первых, предстоит определить наиболее рациональный, выгодный для интересов страны баланс между стремлением воспользоваться благоприятной конъюнктурой на мировых углеводородных рынках и предложить себя в качестве нового, альтернативного сырьевого источника для западных экономик, и линией на укрепление национальной энергетической безопасности за счет сооружения нефтеперерабатывающих систем внутри страны, переориентации сырья на внутренний рынок и усиления таким образом национального энергетического суверенитета по мере сокращения импорта электроэнергии из других стран. Выбор непростой, требующий долгосрочного видения и нетривиальных, сбалансированных решений, в том числе с учетом общественных настроений.

Причем, выбор не столь однозначен, поскольку существует ряд серьезных барьеров с точки зрения экономического обоснования и геополитических аспектов. В частности, решения о расширении производства и экспорта нефти и газа с новых сенегальских месторождений неоднократно откладываются, и теперь снова перенесены на конец 2024 года, в том числе с учетом задержек в сооружении инфраструктуры. Особенно речь идет о совместном газовом месторождении Сенегала и Мавритании, аудит которого сейчас начался на предмет выявления причин задержки в реализации проекта, а также ревизии завышенных, по мнению двух африканских стран расходов, представленных британской компанией BP, выступающей в качестве инвестора проекта. С другой стороны, зависимость Сенегала от импорта нефтепродукции для обеспечения собственных нужд сохраняется на высоком уровне, и составляет 17% всего национального импорта (2.7 млрд долларов в 2022 году).

Во-вторых, Сенегалу, в большей степени под воздействием внешних факторов, придется также выбирать некий средний путь между полным демонтажем либо сохранением национальной финансовой системы под протекторатом западного влияния. Речь идет не столько о запланированном в 2027 году выходе Сенегала и других стран региона из сложившейся после 1945 года валютной системы верховенства западноафриканского франка, что по сути является решенным событием, сколько о контурах будущей национальной валютно-финансовой архитектуры в целом. Особенно, с учетом стремительных политических изменений в других странах Сахеля.

При этом, на сегодняшний день все страны региона по-прежнему вынуждены хранить 65% своих золотовалютных резервов во французском центробанке в рамках сложившейся неокOLONиальной валютной системы западноафриканского франка. Правительство Франции по-прежнему контролирует исполнительный и руководящий орган, который отвечает за принятие ключевых решений по франку. После выхода из региональной интеграционной системы ЭКОВАС Мали, Буркина Фасо и Нигера, и их декларированном намерении о постепенном отказе от франка, развал этой системы может произойти быстрее.

Демонстранты с флагами Мали, Буркина-Фасо и Нигера во время митинга в поддержку решения о выходе из ЭКОВАС в Бамако, Мали

Непонятно, каковы могут быть альтернативные решения после 2027 года. Пока вырисовывается такой сценарий, при котором предполагаемое введение новой региональной валюты – эко под гарантией

Франции, по сути сохраняет преимущество валютного доминирования, с небольшими послаблениями. Формально, в новой предлагаемой конфигурации после 1927 года права Франции по удерживанию и контролю за золотовалютными резервами стран ЭКОВАС, в том числе по линии руководящего исполнительного органа и в случае финансового кризиса, будут ограничены, и переданы Международному валютному фонду, однако Франция продолжит по сути извлекать выгоды от новой валютной системы и сохранит контроль за большей частью финансовых резервов этих стран.

Наряду с этим, в региональном формате ЭКОВАС и в отдельных странах обсуждаются другие, более радикальные сценарии. В частности, по мнению экспертного сообщества, новый президент Сенегала Фай в конечном счете воздержится от присоединения к новой региональной валюте ЭКОВАС (эко), и следуя пожеланиям электората вступит на путь создания полностью суверенной национальной валюты. Кроме того, ведется дискуссия о постепенном выводе из Франции золотовалютных резервов еще до наступления часа «икс» 2027 года, с вероятным переводом части из них в другие страны, например, Китай.

Дакар также изучает опции по диверсификации своей инвестиционной стратегии, преследуя цели привлечения значительных финансово-инвестиционных потоков из стран глобального Юга, включая в первую очередь Китай, Турцию и ОАЭ, чтобы таким образом сбалансировать французское влияние. Хотя Париж пока сохраняет свою позицию в качестве лидирующего инвестора в экономику Сенегала, следует ожидать в обозримой перспективе роста прямых иностранных инвестиций из этой группы стран в сенегальскую экономику. Также наращивают свои инвестиции в Сенегал США, Индонезия, Индия и Марокко.

Резюмируя, можно предположить, что правительство Сенегала в своей инвестиционной и финансовой стратегии будет придерживаться сбалансированного и многовекторного курса. Новое руководство всерьез рассчитывает на запуск в конце 2024 года масштабного производства нефти и газа на экспорт в целях извлечения значительной прибыли, которая позволит добиться поставленных целей. Растущие

доходы от углеводородов станут важной опорой для переадресации государственных, а также прямых иностранных инвестиций в создание энергогенерирующих мощностей и производств по переработке нефти внутри страны, а также такие перспективные сферы экономики как сельское хозяйство и рыболовство, транспорт и инфраструктуру, информационные технологии и цифровизацию, для обеспечения диверсифицированного экономического роста по всем спектрам развития. При этом, декларируемый новым президентом курс на полный выход из неокOLONиальной системы будет происходить поэтапно, и по наиболее консервативному сценарию именно в валютно-финансовой и инвестиционной сфере, с учетом чувствительности этих факторов.

В частности, постепенный выход из-под влияния Франции будет компенсироваться необходимостью сохранения тесного сотрудничества с Международным валютным фондом, продолжая получать от него существенную кредитную поддержку. До 2026 года Сенегал получит по линии МВФ кредиты и гранты на сумму порядка 2 млрд долларов. Можно предположить, что весомая доля новых инвестиций и финансовых ресурсов будет нацелена на создание рабочих мест и бизнес возможностей для местной молодежи, которая обеспечила основную поддержку новоизбранному президенту и сегодня представляет активное большинство в общественно-политической жизни страны.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Галина Григоровская, Никита Крюков, Максим Фомин

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержимого данного дайджеста.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном дайджесте.

Содержимое дайджеста предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении дайджеста и его содержимого, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что дайджест и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении дайджеста, его содержимого и их использования.

КАРТА АТЭС

APEC Business Travel Card

УНИКАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТРУМЕНТ,
дающий предпринимателям право **многократного**
безвизового въезда в 18 стран
Азиатско-Тихоокеанского региона **сроком на 5 лет.**

- Карты для деловых и служебных поездок в страны-участницы форума АТЭС выдаются добросовестным российским предпринимателям и позволяют активнее развивать международное сотрудничество.
- Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ МДС) является официальным оператором по подготовке и сопровождению документов для оформления карт АТЭС в МИД России.

ПРЕИМУЩЕСТВА КАРТЫ

1 БЕЗВИЗОВЫЙ ВЪЕЗД В 18 СТРАН

Неограниченное количество посещений стран региона в течение 5 лет без соблюдения дополнительных миграционных формальностей, т.е. без виз.

2 УВЕЛИЧЕННЫЙ СРОК ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНЕ

Страны АТЭС гарантируют владельцам срок непрерывного пребывания от 2 до 3 месяцев в зависимости от особенностей иммиграционного законодательства каждой страны АТЭС.

3 ВЪЕЗД БЕЗ ПРИГЛАШЕНИЯ

Держателю карты не нужно при каждой поездке оформлять и брать с собой приглашения или другие официальные документы.

4 «ЗЕЛЁНЫЙ КОРИДОР» В АЭРОПОРТАХ

Приоритетное ускоренное прохождение паспортного контроля через специальные коридоры в большинстве аэропортов.

5 ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ

Карта оформляется на 5 лет, что позволяет существенно экономить на оформлении визовых документов.

6 УПРОЩЁННАЯ ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ

Не требуются личное присутствие и сдача заграничного паспорта.

УВЕЛИЧЕННЫЕ СРОКИ ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНАХ ПО КАРТЕ АТЭС*

АВСТРАЛИЯ – до 90 дней

БРУНЕЙ – до 90 дней

ВЬЕТНАМ – до 60 дней

ГОНКОНГ – до 60 дней

ИНДОНЕЗИЯ – до 60 дней

КИТАЙ – до 60 дней

МАЛАЙЗИЯ – до 60 дней

МЕКСИКА – до 90 дней

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ – до 90 дней

ПАПУА – НОВАЯ ГВИНЕЯ – до 60 дней

ПЕРУ – до 90 дней

СИНГАПУР – до 60 дней

ТАЙВАНЬ – до 90 дней

ТАИЛАНД – до 90 дней

ФИЛИППИНЫ – до 59 дней

ЧИЛИ – до 90 дней

ЮЖНАЯ КОРЕЯ – до 90 дней

ЯПОНИЯ – до 60 дней

С подробными условиями оформления можно ознакомиться на официальном сайте НКЦ МДС или уточнить по эл. почте: abtc@nccibc.ru

+7 (495) 990 25 18 доб. 721

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

КОНТАКТЫ

- 109147, г. Москва, ул. Таганская, д. 3
- +7(495) 990 25 18
- info@aprcenter.ru
- aprcenter.ru
- t.me/nccenter